

... Тогда в эфире мы живем
И нектар *сладостный* прием
Из полной олимпийской чаши...

(136, Послание к Дмитрию)

Да будет год твой *красной*
Единым майским утром,
Которое питает
Жасмины и лилен,
И дух их *ароматный*
В Зефирах развевает.

(83, Филлиде)

Пастух играет на свирели,
Лежа беспечно на траве;
Питаюсь духом *благовоным*,
Он хвалит красоту весны.

(66, Весенняя песнь меланхолика)

... вы должны будете назвать Париж самым великолепным и самым гадким, самым *благовоным* и самым *воноющим* городом.

(1, 373; Письма русского путешественника)

Приведенное выше подразделение эпитетов на классы носит в известной степени относительный характер, ибо в практике мы постоянно встречаемся с впечатлениями слитными. Вот почему зрительные эпитеты порой могут выражать впечатления акустические, вкусовые — обонятельные и т. д., и все эпитеты перчисленных выше групп употребляются для отражения сложных впечатлений психологического плана. Человек очень редко испытывает ощущения разрозненные, поэтому образы внешнего мира, представления о нем возникают у нас обычно в потоке различных ассоциаций, и писатели, воссоздавая тот или иной образ, используют порой слова в неожиданных на первый взгляд сочетаниях, порождающих сложные образы. В литературе способы передачи сложных образов вырабатывались в процессе длительной эволюции от безразличия впечатлений к умению их сознательно разделять. Неумение различать впечатления привело к возникновению синкретических элементов. На современном этапе развития языка мы встречаемся с массой эпитетов этого типа, однако теперь уже очень трудно разобраться в их хронологии, дифференцировать эпитеты раннего образования, восходящие к физиологическому синкретизму, и эпитеты более поздние, основанные на сознательном смещении красок, на метафоризации, предполагающей сопоставление впечатлений и логическое ими управление. Эпитеты в произведениях Карамзина, принадлежат к различным разрядам, обладают большой метафоричностью и часто служат средством передачи сложных